

Н.Л. Сейтахметова¹, Ж.Ж. Турганбаева^{1*}

¹Институт философии, политологии и религиоведения, Алматы, Казахстан
(E-mail: natalieseyt@mail.ru, zhanara_turganbayeva@mail.ru)

Светская природа исламских ценностей: интерпретативный потенциал мусульманского интеллектуального дискурса

Настоящая статья раскрывает феномен присутствия исламского сознания — ценностей, этики и картины мира — в светском обществе Казахстана. Новизна состоит в идее о непротиворечивом, взаимодополнительном и даже сочетаемом характере исламских аксиологических ориентиров с ценностями и характеристиками светского общества. Авторы исходят из научного положения, что категории религиозности и светскости не только не являются взаимоисключающими, но и выступают комплементарными. В этой связи наиболее отвечающей развитию дискурса о религиозности и светскости в общественном социальном пространстве видится совокупность принципов историчности, уважения к аутентичной традиции, идеолого-политической нейтральности и непредвзятости, четкого разделения между сферами религии и государственных институтов, приоритета права и духовной безопасности. Пересечению и встраиванию исламского мировоззрения в условия светского общества, равно как и наоборот, способствуют такие этические ориентиры исламской интеллектуальной традиции, как большое внимание к роли разума, возможность и, более того, потребность в интерпретации исламских доктринальных нарративов в соответствии с актуальными социальными запросами, важность концептов справедливости и равенства, занимающих центральное место в концепциях светскости. Авторы приходят к выводу, что, во-первых, аксиологические ориентиры светскости и демократии не вступают в противоречие с исламской картиной мира и философией. Во-вторых, ценности ислама в современном обществе носят взаимодополнительный характер; категории «исламскости» и «современности» не исключают друг друга. В-третьих, современный мусульманский интеллектуализм обладает широким потенциалом для реинтерпретации и реактуализации исламского догматического нарратива соответственно разноплановым потребностям и вызовам современного общества.

Ключевые слова: ислам, исламская философия, исламские ценности, светскость, демократические ценности, мусульманский интеллектуализм, казахстанское общество, Коран.

Введение

Взаимодействие, пересечение, наложение ценностей и мировоззрений различных культур, наблюдаемое в казахстанском обществе, выступает важной характеристикой социальной и духовной реальности Казахстана. В этой связи особую актуальность имеет проблематизация совместимости и соотношения исламских и светских ценностей, разворачиваемая в дискурсе постсекуляризма. Последний характеризуется актуализацией религиозного сознания, элементы которого в прошлом были вытеснены в силу политической повестки, как источника духовности и морали. В социокультурных реалиях Казахстана светскость выполняет функцию социального фундамента, имплементирующего в жизнь ценности плюрализма, гражданского общества, прав человека и свободы совести.

Философское осмысление и когнитивная интеграция совместимости и взаимодействия религиозных — исламских — и светских аксиологических констант требует изучения как их различий, так и точек соприкосновения. Исламская этическая система, детерминирующая диалогичность исламской традиции, инспирирована такими ориентирами, как справедливость, умеренность, милосердие, знание — ценностями, которые созвучны гуманистическим взглядам, составляющим основу светскости. Исламский гуманизм, иными словами, выступает важным показателем возможной в перспективе мировоззренческой комплементарности двух систем ценностей: исламской и светской. Концептуализация светских ценностей в канве исламской традиции, равно как и аксиологизация констант ислама в секулярно-ориентированных обществах, не предполагает нигилизма в отношении религиозных ценностей, а также не ставит индивида в ситуацию выбора между верой и обществом, религией и законом ввиду общности для обеих систем ценностей социальной и правовой безопасности, недопустимости дискриминации по признаку религиозной идентичности, гуманистической направленности намерения и действия.

* Автор-корреспондент. E-mail: zhanara_turganbayeva@mail.ru

Непреодолимая значимость исследования детерминирована преобладанием ислама в отечественной социальной картине как религии, проповедуемой большей частью населения, а также его важной ролью в формировании культурного наследия казахстанского общества.

Авторы ставят перед собой целью исследование мировоззренческих, религиозных и социальных оснований совместимости и соотношения исламских и светских ценностей, обоснование их взаимодополнительности и определение их потенциала для процесса построения оптимальной модели духовной безопасности в современном обществе.

Структуру исследования составляет совокупность последовательных подразделов, соответствующих решению поставленных перед исследованием задач: изучение коранических оснований светских и демократических ценностей; выявление общей канвы интеллектуального дискурса современности, создаваемого мусульманскими философами; раскрытие ценностей секуляризма в исламской традиции и картине мира.

Методы исследования

Методология настоящего исследования опирается на междисциплинарный подход, методы исламоведческой компаративистики, онтологический и феноменологический методы, метод герменевтики.

Так, применение междисциплинарного подхода объясняется исследованием проблемных областей философии, социологии, политологии, теологии, религиоведения и исламоведения, к которым относятся светские и исламские ценности, роль различных аксиологических систем в жизни современного общества, изучение теоретических подходов современных мусульманских философов к вопросу о соотношении светских и исламских ценностей.

Метод исламоведческой компаративистики был применен для раскрытия подходов отдельных мусульманских интеллектуалов к пониманию соотношения исламских и светских ценностей, для выявления различий между взглядами различных философских школ. Онтологический и феноменологический методы способствовали пониманию исламского мировоззрения через призму бытийных и чувственных смыслов религии. Применение метода исламоведческой герменевтики способствовало интерпретации коранических аятов и исследований мусульманских интеллектуалов.

Результаты и обсуждение

В современном интеллектуальном мусульманском дискурсе наблюдается следование секулярным (светским) и религиозным (традиционалистским) направлениям. Если первое представляет собой наследие му'тазилитских философов и развивается в трудах мусульманских интеллектуалов, живущих в странах с доминирующей западной культурой, то второе является наследием хадисной традиции и акцентирует внимание на незыблемости религиозной доктрины и традиционных исламских ценностей. Оба направления, несомненно, имеют место быть и доказывают невозможность категоричности и однобокости в суждениях, поскольку креативное по своему характеру стремление к реинтерпретации и реактуализации доктринальных положений ислама нацелено на жизнеспособность и прикладную применимость Священного Писания к решению современных вызовов. В то же время сохранение традиции обеспечивает ее устойчивость перед лицом стремительной социокультурной трансформации в мировом масштабе. Представителями му'тазилитской риторики о роли таких когнитивных категорий, как разум, свобода воли и выбора, затрагиваемых впервые в античной философии, выступают З. Сардар, М. Аркун, Т. Рамадан, А. Соруш и другие.

В контексте казахстанского общества также разворачивается двоякость, билатеральность религиозного дискурса, который, с одной стороны, тяготеет к традиционализму (в лице верующего населения, демонстрирующего внешние признаки религиозной идентичности), а с другой — к продолжению исламского философского направления, актуализирующего религиозные истины к вызовам современного общества (представленного сегодня отечественным академизмом). Этот дискурс порождает рефлексию в обществе о соотношении религиозного и светского начал, которая возвращает в поле научных исследований изначальные, органически встроенные в этнокультурный код аксиологические основания, духовное наследие выдающихся представителей исламо-тюркской интеллектуальной традиции — аль-Фараби, аль-Бируни, аль-Кашгари, Ясави и других. Следует отметить, что этические и духовные поиски тюркских мыслителей в области этики и морали, разума и веры, познания и науки никогда не прекращались и продолжают оказывать влияние на духовное развитие региона.

Современный исламский философский дискурс сам по себе не является гомогенным: современное направление, знакомое мусульманским интеллектуалам с XIX века, выразилось двумя интеллектуально-философскими подходами: секулярным и реформистским. Первое из названных направлений интеллектуальной мысли тяготеет к построению культурной и социально-политической жизни в соответствии с образцами западных стран, второе — реформистское — предполагает частичное усвоение институтов светскости с их адаптацией к образу жизни и мысли незападных обществ с сохранением их аутентичного этико-философского и культурного наследия [1; 5–8]. Следует отметить, что актуальным направлением современной философской мысли, имеющей практическую применимость, выступает всесторонняя демократизация традиционных обществ: политическая, культурная, интеллектуальная, социально-экономическая. В этой связи особую значимость приобретает изучение точек пересечения этических оснований светскости и исламской религии, философским обоснованием которого служит ознакомление с существующими передовыми образцами интеллектуальной мысли современных исследователей данного вопроса и соответствующим международным опытом. Интериоризация наиболее подходящих исламу по духу ценностей, инспирировавших светскую модель государства, имеет созидательный потенциал демократизации традиционных обществ, в том числе мусульманских [1; 12–13]. Общей чертой современных идейных течений мусульманских философов, разрабатывающих различные теоретические направления от панисламизма до персонализма, выступает ориентация на интеллектуальную и социально-экономическую демократизацию и модернизацию, основанные на сохранении и имплементации в жизнь современного общества традиционных ценностей, жизнеспособность которых выражается в соответствии потребностям и актуальным вызовам.

Взаимоотношения между исламом и секуляризмом характеризуются неоднозначностью, ввиду чего требуют ретроспективного исследования и перспективного рассмотрения как политических, так и социокультурных аспектов.

Несмотря на фундаментальность исламского сознания, абсолютистское понимание не приветствуется исламом, о чем свидетельствует аят: «И не следуй за тем, о чем у тебя нет знания: ведь слух, зрение, сердце — все они будут об этом спрошены» [2; (17:36)]; «Если бы все деревья земли стали письменными тростями, а за морем чернил находилось еще семь морей, то не исчерпались бы Слова Аллаха. Воистину, Аллах — Могуущественный, Мудрый» [3; (31:27)]. Согласно объяснению Ас-Саади, человек, которому никогда не познать Бога целиком, обладает возможностью частичного постижения Аллаха благодаря разуму и знанию, дарованным Всевышним. Существование знания, объясняемого посредством рационального, для мусульманина означает возможность существования также знания, объяснить которое лишь разумом невозможно [3; (31:27)]. В контексте относительно знания данные аяты подчеркивают, по замечанию мусульманских интеллектуалов, необходимость соблюдения ряда принципов при интерпретации Священного Писания. Так, во-первых, адекватная интерпретация коранических аятов требует смирения с идеей, что абсолютное знание является непостижимым для человека, оно принадлежит лишь Аллаху. Ведь, согласно аяту 3:7: «Те, чьи сердца уклоняются в сторону, следуют за тем, что требует толкования, желая посеять смуту и найти толкование. Но толкования этого не знает никто, кроме Аллаха. А обладающие основательными знаниями говорят: “Мы уверовали в него (в Коран). Все это — от нашего Господа”» [3; (3:7)]. Человеческие же знания формируются в соответствии с культурно-историческим контекстом и индивидуальными взглядами. Во-вторых, открытость к переосмыслению через диалогичность позволяет исламу оставаться жизнеспособным, динамичным, способствующим развитию критического мышления и интеллектуального разнообразия. Именно интеллектуальная составляющая ислама объясняет его идейную совместимость и возможность пересечения с секуляризмом, демократической картиной мира и современными концептуальными константами справедливости, свободы и равенства, адекватными потребностям современного глобального общества. О совместимости светских взглядов и исламского мировоззрения свидетельствует аят 4:59: «О те, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь Посланнику и обладающим влиянием среди вас», который, согласно интерпретации Ас-Саади, предполагает повиновение мусульманина пророку, выступавшему также администратором раннего исламского общества и государственности, а также правителям, судьям и муфтиям, повеления которых не противоречат предписаниям Корана [3; (4:59)]. В-третьих, исламская концепция смирения предполагает, как замечает М. Ашроф [4], совершенствование знаний через взаимодействие с культурным другим, обучение у него, вне зависимости от его религиозной идентичности. Об этом свидетельствуют аяты о посланниках из числа иудеев, ниспосланных до Мухаммада и признаваемых Ко-

раном: «О сыны Адама! Когда придут посланцы из вас, рассказывая вам Мои знамения, то те, кто боялся и делал благое, — нет над ними страха, и не будут они опечалены!» [2; (7:35)], «Мы и до тебя посылали только людей, которым внушали, — спросите же людей напоминания, если вы сами не знаете» [2; (16:43)]. В контексте современных концепций данные аяты обосновывают мировоззренческую — религиозную, идеологическую и политическую — плюральность, позволяющую сосуществование различных аксиологических систем.

Согласно пониманию демократии, закреплённому в Конституции нашей страны, провозглашённой и функционирующей как демократическое правовое светское государство, основными ее характеристиками являются понимание народа как единственного источника власти, приоритет прав и свобод человека, принцип разделения властей, свобода выражения мнений (включая право на мирные собрания), участие народа в управлении государством, правовой характер взаимодействия общества и государства.

Современные интерпретации текстов Священного Писания актуализируют его для потребностей плюралистического общества, живущего в рамках секулярных и демократических принципов справедливости, равенства и приоритета человеческого достоинства. Сами концепции секуляризма, справедливости, свободы, демократии, прав женщин и меньшинств, часто не ассоциируемые с дискурсом исламских учений, не противоречат этическим нормам ислама. Артикулируемые в рамках западных обществ и считающиеся производными западных социально-политических идеологий, эти категории нашли свое обоснование в Коране за много столетий до современности: «Мы ниспослали тебе Писание с истиной в подтверждение прежних Писаний, и для того, чтобы оно предохраняло их (или свидетельствовало о них; или возвысилось над ними). Суди же их согласно тому, что ниспослал Аллах, и не потакай их желаниям, уклоняясь от явившейся к тебе истины. Каждому из вас Мы установили закон и путь. Если бы Аллах пожелал, то сделал бы вас одной общиной, однако Он разделил вас, чтобы испытать вас тем, что Он даровал вам. Состязайтесь же в добрых делах. Всем вам предстоит вернуться к Аллаху, и Он поведаст вам о том, в чем вы расходились во мнениях». Помимо истинности Корана как слова Божьего, признания ниспосланных ранее Мухаммада пророков и провозглашённых ими законов предыдущих Писаний, данный аят, по замечанию Ас-Саади, объясняет необходимость для каждого народа следовать религиозному закону, защищающему истинность и служащему ему во благо, вне зависимости от эпохи и его положения. Важнейшей, особенно в современных условиях, частью аята выступает идея о том, что люди по воле Аллаха были созданы разными, следовательно, различия в укладе жизни и религии также предопределены Им. Судьба каждой общины, согласно Божественной мудрости, детерминирована испытаниями, также устроенными Аллахом. В этом контексте соперничество между людьми из политического и экономического поля должно перейти в этическое — когда носители Божьей милости соперничают в добрых деяниях, под которыми понимаются предписания религии в области обязанностей человека как перед Богом, так и перед другими людьми [3; (5:48)]. Интерпретация данного аята через призму актуальных для современности вопросов гендерного равенства, плюрализма, партисипативного управления и других напоминает об этической ориентированности ислама на справедливость, ценность разума и уважение человеческого достоинства.

Важным в контексте совместимости идей демократии и ислама является акцент ислама на советательном характере решения вопросов (шура) и справедливости, который согласуется с демократическими принципами. Иными словами, демократия не является чуждой, несовместимой с исламским сознанием концепцией. Напротив, демократия представляет собой современную форму для реализации исламских ценностей. Согласно Корану: «...которые отвечают своему Господу, совершают намаз, совещаются между собой о делах и расходуют из того, чем Мы их наделили...» [3; (42:38)], повиновение Аллаху предполагает функционирование общества в рамках норм взаимного согласия, правового характера урегулирования конфликтов, совершенствования общества взаимного согласия на основе интеллектуального поиска. Эти ориентиры, согласно Ас-Саади, применимы как в мирное, так и в военное время, во время избрания правителя, в судебных разбирательствах и при решении спорных вопросов в части религиозной догмы.

Иными словами, в эпоху правления пророка в исламском государстве, функционирование которого было регламентировано Кораном, наблюдались признаки демократического государства: обеспечение гражданского (народного) участия в решении проблем общества посредством совещания (шура), решение вопросов легитимности власти и разделения ее ветвей, свобода мысли в виде обсуждения спорных религиозных вопросов. Эти инструменты используются по сей день в демократиче-

ских обществах, этическими ценностями которых выступают диалог и консенсус, системный характер работы органов власти, справедливость и равноправие, уважение к человеческой жизни. Принцип совещательности в решении спорных моментов — шура, наряду с ценностью справедливости, акцентируемые в Коране, согласуют Писание с универсальными принципами демократии и секулярности [4].

Еще одним этическим принципом, раскрываемым в Коране и актуальным для современности, выступает толерантность. Так, в аяте 42:15 говорится: «Поэтому взывай же и стой прямо, как повелено тебе, и не следуй за их страстями и скажи: “Я уверовал в то, что ниспослал Аллах из писания; мне повелено быть справедливым между вами! Аллах — наш Господь и ваш Господь; нам — наши деяния, вам — ваши деяния. Нет доводов между нами и вами. Аллах соберет нас, и к Нему возвращение!”» [2; (42:15)]. Прямой путь, завещанный пророку ислама, предполагает избегание излишеств, порочных страстей и грехов в пользу самосовершенствования и помощи в этом направлении другим людям. В Коране дается совершенно конкретная инструкция поведения в споре: придерживаться твердой веры в Создателя, уважать людей Книги, несмотря на внутреннюю приверженность собственнo исламской религиозной догматике, игнорировать ответную ненависть, проявлять справедливость и беспристрастно относиться к картине мира носителей иной религиозной идентичности, приоритет правды. Причиной такого настроения является личная ответственность каждого человека за свои деяния, из-за которой пререкания и споры не имеют смысла [3; (42:15)].

Плюрализм также выступает ценностью в исламе, что прослеживается в суре 109, где содержится повеление Аллаха Мухаммаду придерживаться истинной религии, коей выступает ислам, а иноверцам оставить их веру в кого или во что бы то ни было [3; (109)]. Кроме того, аксиологическими ориентирами ислама Писание признает защиту прав религиозных меньшинств, запрет на притеснение носителей другой религиозной идентичности, защиту религиозной свободы, строгую регламентацию применения силы только целями самообороны или защиты угнетенных [3; (60:8)].

Идея секулярного, как отмечает Т. Асад, не является изобретением современности: разделение религии и государственных институтов на уровне государственного управления, соответствующее самому простому пониманию светскости, практиковалось уже в империях Средневековья, в том числе — религиозных. Опираясь на видение знаменитого Ч. Тейлора, Асад замечает, что, возникнув в условиях западного культурно-коммуникативного пространства, концепция секуляризма является также применимой к незападным обществам Нового времени, уклад жизни которых приближается к современному [5; 9-10].

Аполитичность религии способствует ее процветанию, поскольку позволяет разграничить системы духовности и государственного управления. Кроме того, в таком случае религиозность, а точнее, духовность, не вступает в идейную конфронтацию с секуляризмом: эти категории носят разноплановый характер. Смыслосодержательная сторона светскости как явления предполагает возможность ее сосуществования и совместимости с исламскими ценностями, доктринальное оформление которых совпадает со временем основания исламской государственности, когда по инициативе пророка имело место формирование законодательной базы ислама в отношении иноверцев и религиозного самоопределения.

Ориенталистское по своему характеру видение взаимоотношений между исламской культурой и секуляризмом, вкратце обобщенное Э. Геллнером в его высказывании, что ислам является сопротивляющейся секуляризму религией, было бы большим и некорректным упрощением [6]. Восприятие мусульманскими интеллектуалами идеи секуляризма было неоднозначным и разносторонним, сама идея породила множество интеллектуальных дискуссий в исламском мире. Так, современный мусульманский интеллектуал Мухиддин Шакир различает несколько подходов к идее взаимодействия исламской традиции и секуляризма: 1) революционный, который характеризуется неприятием идей секуляризма и стремится к очищению религиозно-политического дискурса от нее; 2) историко-преемственный, вписывающий проект секуляризации в процесс исторического развития ислама как культуры; 3) фундаменталистский, согласно которому смешение религии и политики видится иррациональным [7].

Среди представителей второго из перечисленных подходов, который характеризуется признанием взаимосвязи и сочетаемости идей секуляризма с исламом, выделяются Зияуддин Сардар, Тарик Рамадан, Талал Асад, Б. Тиби, Сохейб Беншейх и другие.

Изучение понятия секуляризма сквозь призму принципов историчности, объективности и идеологической нейтральности позволяет сделать вывод о его непротиворечивом отношении с религией,

поскольку взаимодействие этих категорий разворачивается в правовом поле гарантированных государством свобод. Это становится возможным, если сфокусироваться не столько на исключении религии из публичной сферы, сколько на формировании условий для мирного и безопасного сосуществования различных систем мысли, что соответствует идеологическому плюрализму. Противопоставление категорий светскости и религиозности выступает предметом интеллектуальной дискуссии в мусульманском интеллектуальном дискурсе современности. Рационально ориентированные мусульманские философы приходят к выводу о необходимости реактуализации смыслов Божественного Писания в условиях, во-первых, современности, а во-вторых, уникальности реалий каждого конкретного общества. Реинтерпретация смыслов, заложенных в средние века, осуществляемая с акцентом на переосмысление жестких норм, которые более не отвечают геополитической культуре, делает возможным обновление религиозного сознания носителей исламской идентичности и хабитуализацию принципов демократии и светскости в исламское культурно-коммуникативное пространство [8; 17].

Вопрос о поиске путей взаимодополнительного сосуществования исламского и светского мировоззрений особенно остро стоит в условиях евроислама — интеллектуального направления, разрабатываемого мусульманскими философами, проживающими в западной системе аксиологических координат. Так, идею сближения исламских и светских ценностей, и даже более того, внедрение светских ориентиров в исламский образ жизни и наоборот, разрабатывает С. Беншейх, который представляет мусульманское сообщество Франции. В этой связи интеллектуал предлагает трансформацию исламского образования с целью его совместимости со светскими аксиологическими ориентирами. Кроме того, в качестве важного шага к названной цели он видит интеграцию в религиозное сознание таких секулярных ценностей, как гендерное равенство и диалогичное взаимодействие ислама с культурным другим [9].

Еще одним заслуживающим внимания философом в данном контексте выступает Б. Тиби, проект которого центрируется вокруг положения о межкультурном и межцивилизационном диалоге, нацеленном на мягкую интеграцию мусульман в европейское общество, сохраняющую при этом исламские аксиологические константы. Этому процессу способствует, по мнению философа, освоение светских ценностей и их внедрение в исламскую идентичность, которая позднее становится евроисламской [10].

Интеграция светских ценностей, ассоциируемых с западным мировоззрением и потому вызывающих критику со стороны мусульманского населения, требует активного применения критического мышления. Последнее, по мнению М. Аркуна, имеет реальный потенциал реконструкции исламского сознания, поскольку предполагает освещение с позиций исламской религии непривычных и «неудобных» социальных тем. В то же время именно реинтерпретация Священного Писания применительно к объективной злободневности, нерешенных социальных вопросов и вызовов актуализируют Слово Божье, расширяя сознания носителей исламской идентичности. В качестве инструментов этого процесса Аркун видит актуализацию исламского гуманизма и диалогизма посредством обращения к светским и демократическим ценностям, предупреждения политизации ислама и радикализации религиозной риторики [11]. Реинтерпретация в этом процессе представляет собой не полный отказ от существовавшего ранее понимания положений исламской доктрины, но рефлексии и переосмысление исламских ценностей и исламского прошлого применительно к настоящему, а не прошлому.

Актуальность критического мышления осознается также З. Сардаром, британским мусульманским интеллектуалом, который проблематизирует необходимость открытия свободного и открытого обсуждения и решения острых социально-политических, экологических, мировоззренческих вопросов через призму исламской традиции. Так называемое открытие «врат иджитхада», призванное актуализировать и решать задачи мусульманской уммы, должно состояться, по мнению философа, теперь. Более того, обсуждение в таком ключе всегда должно быть открытым, чтобы исламская традиция оставалась живой и отвечала потребностям динамичного образа жизни современной мусульманской уммы. Цивилизационный, а не узко религиозный взгляд на ислам ставит во главу угла не столько ритуально-организационные предписания, сколько духовно-этические интенции ислама, внутреннее согласие мусульманина верить свою судьбу Аллаху, строя свою жизнь в соответствии с высочайшими аксиологическими ориентирами ислама. Когнитивный поиск, который должен сопровождать человека в течение отпущенного ему времени, способен предупреждать такие вызовы, как нетерпимость к культурному другому, политизацию религиозной риторики — вызовы, которые не являются сами по себе новыми, но остаются актуальными по сей день [12].

Важной в контексте рассмотрения точек соприкосновения ислама и секуляризма выступает проблематизация отделения религии от государственного управления, что неизбежно порождает вопрос о недопустимости политизации ислама и исламизации политики.

Заключение

Таким образом, завершая данное исследование, мы приходим к выводу, что на сегодняшний день наблюдается необходимость и тенденция к переосмыслению имплементации аполитичных исламских аксиологических и социальных ориентиров в жизнь светского общества. В соответствии с формирующимся современным мусульманским интеллектуальным дискурсом, данные категории не являются взаимоисключающими; напротив, они не противоречат и дополняют друг друга, поскольку выступают разнопорядковыми: в то время как ислам относится к сфере духовности, секуляризм представляет собой политический принцип разделения религии и государственного аппарата, а также соответствующую этому принципу модель.

Аксиологическое наполнение исламской этической системы — справедливость, милосердие, интеллектуальное и духовное совершенствование, личная ответственность — является светским по своему содержанию, поскольку формировалось в условиях оформления исламской государственности. В свою очередь, светские ценности, выступающие социально-политической рамкой, регламентирующей общественное поведение, не противоречат исламским принципам свободы выбора, равенства, знания и главенства закона. Рассмотрение этих категорий через призму взаимодополнительности способствует обогащению внутренней культуры исламской идентичности, снимая конфликт между духовностью и рациональностью, верой и разумом, традицией и современностью.

В то же время ослабление этой дихотомии применительно к реалиям казахстанского общества, переживающего период постсекулярности, отвечает потребностям сохранения аутентичного кода духовности, его гармоничной имплементации в повседневную практику жизни в рамках секулярно-ориентированного общества, духовной и этической преемственности, консолидации общества.

Благодарности

Благодарности: Настоящая статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта ИРН BR31714927 «Множественные идентичности и общественный консенсус в социальных контекстах казахстанской динамики: поиск моделей гражданского единства в условиях гибридных вызовов».

Список литературы

- 1 Vahdat F. Critical theory and the Islamic encounter with modernity / F. Vahdat // Islam and the West: Critical Perspectives on Modernity / ed. M.J. Thompson. — New York: Rowman and Littlefield, 2003. — P. 1–19.
- 2 Коран / пер. И.Ю. Крачковского. — М.: Наука, 1986. — 727 с.
- 3 Ас-Саади А.Н. Тафсир ас-Саади [Электронный ресурс] / А.Н. Ас-Саади. — Режим доступа: <https://quran.com.ua/tafsir/as-saadi/31>.
- 4 Ashrof M.V.A. Islam, Secularism, and the Dynamic Interplay of Faith and Modernity [Electronic resource] / M.V.A. Ashrof. — Access mode: <https://countercurrents.org/2025/03/islam-secularism-and-the-dynamic-interplay-of-faith-and-modernity/>
- 5 Асад Т. Возникновение секулярного: христианство, ислам, модерн / Т. Асад. — М.: Новое литературное обозрение, 2020. — 376 с.
- 6 Gellner E. Postmodernism, Reason and Religion / E. Gellner. — London: Routledge, 1992. — 256 p.
- 7 Shakir M.P. Islam and Secularism; Conflict or Conciliation? [Electronic resource] / M.P. Shakir. — Access mode: <https://en.islamonweb.net/islam-and-secularism-conflict-or-conciliation>
- 8 Дискурс современной исламской философии: проблемные ракурсы / ред. С.Т. Сейдуманов. — Алматы: ИФПР КН МНВО РК, 2022. — 390 с.
- 9 Bencheikh S. Marianne et le prophète: l'Islam dans la France laïque / S. Bencheikh. — Paris: Grasset, 1998. — 282 p.
- 10 Tibi B. Islam Between Culture and Politics / B. Tibi. — London: Palgrave Macmillan, 2001. — 288 p.
- 11 Аркун М. Ислам и демократия. Какая демократия? Какой ислам? [Электронный ресурс] / М. Аркун. — Режим доступа: <https://strana-oz.ru/2003/6/islam-i-demokratiya-kakoy-islam>
- 12 Sardar Z. My philosophy: Ziauddin Sardar [Electronic resource] / Z. Sardar. — Access mode: <https://philosophypress.co.uk/my-philosophy-ziauddin-sardar/>

Н.Л. Сейтахметова, Ж.Ж. Турганбаева

Исламдық құндылықтардың зайырлы табиғаты: мұсылман зияткерлік дискурсының интерпретативтік әлеуеті

Мақала Қазақстан зайырлы қоғамындағы исламдық сананың — құндылықтардың, этиканың және дүниетанымының көрініс табу феномені туралы қарастырылған. Жаңашылдығы аксиологиялық бағдарлардың зайырлы қоғамның құндылықтары мен сипаттарымен қайшылықсыз, өзара толықтырушы, тіпті үйлесімді сипатта болатыны туралы деген идеяда жатыр. Авторлар дінилік пен зайырлылық категориялары тек өзара бірін-бірі жоққа шығармайтынын ғана емес, сонымен қатар комплементарлы сипатқа ие екенін негізге алады. Осыған байланысты отандық әлеуметтік кеңістікте дінилік пен зайырлылық туралы дискурстың дамуына барынша сәйкес келетін қағидаттар жиынтығы ретінде тарихи принципі, төл дәстүрге құрмет, идеологиялық-саяси бейтараптық пен бейтарап көзқарас, дін саласы мен мемлекеттік институттар арасындағы айқын ажырату, құқықтың басымдығы мен рухани қауіпсіздік қағидаттары қарастырылады. Исламдық дүниетанымының зайырлы қоғам жағдайларымен тоғысуы мен кірігуіне, сондай-ақ керісінше үдерістерге исламдық интеллектуалдық дәстүрдің келесі этикалық бағдарлары ықпал етеді: ақыл-ойдың рөліне ерекше мән беру, исламдық доктриналық нарративтерді заманауи әлеуметтік сұраныстарға сәйкес интерпретациялау мүмкіндігі және қажеттілігі, зайырлылық тұжырымдамаларында орталық орын алатын әділеттілік пен теңдік ұғымдарының маңыздылығы. Авторлар мынадай қорытындыға келген: біріншіден, зайырлылық пен демократияның аксиологиялық бағдарлары исламдық дүниетаным мен философияға қайшы келмейді. Екіншіден, қазіргі қоғамдағы ислам құндылықтары өзара толықтырушы сипатқа ие; «исламдық» және «заманауилық» категориялары бірін-бірі жоққа шығармайды. Үшіншіден, қазіргі мұсылмандық интеллектуализм исламдық догматикалық нарративті қазіргі қоғамның сан қырлы қажеттіліктері мен сын-қатерлеріне сәйкес қайта интерпретациялау және қайта өзектендіру үшін кең әлеуетке ие.

Кілт сөздер: ислам, ислам философиясы, исламдық құндылықтар, зайырлылық, демократиялық құндылықтар, мұсылман зияткерлігі, Қазақстан қоғамы, Құран.

N.L. Seitakhmetova, Zh.Zh. Turganbayeva

The Secular Nature of Islamic Values: The Interpretative Potential of Muslim Intellectual Discourse

This article explores the presence of Islamic consciousness — values, ethics, and a worldview — in Kazakhstan's secular society. Its novelty lies in the idea of the consistent, complementary, and even combinable nature of Islamic axiological guidelines with the values and characteristics of secular society. The authors proceed from the scientific premise that the categories of religiosity and secularity are not only fail to be mutually exclusive but are complementary. In this regard, a combination of principles of historicity, respect for authentic tradition, ideological and political neutrality and impartiality, a clear distinction between the spheres of religion and state institutions, and the priority of law and spiritual security appears to be most consistent with the development of discourse on religiosity and secularity in the domestic social space. The intersection and integration of the Islamic worldview into secular society, as well as vice versa, is facilitated by ethical guidelines of the Islamic intellectual tradition, such as a strong emphasis on the role of reason, the possibility and indeed the need to interpret Islamic doctrinal narratives in accordance with current social demands, and the importance of the concepts of justice and equality, which occupy a central place in the concept of secularity. The authors conclude that, firstly, the axiological guidelines of secularism and democracy do not conflict with the Islamic worldview and philosophy. Secondly, the values of Islam in modern society are mutually complementary; the categories of “Islamicity” and “modernity” are not mutually exclusive. Thirdly, contemporary Muslim intellectualism possesses extensive potential for reinterpreting and re-actualizing the Islamic dogmatic narrative in accordance with the diverse needs and challenges of modern society.

Keywords: Islam, Islamic philosophy, Islamic values, secularity, democratic values, Muslim intellectualism, Kazakhstani society, the Qur'an.

References

- 1 Vahdat, F. (2003). Critical theory and the Islamic encounter with modernity. M.J. Thompson (Ed.). *Islam and the West: Critical Perspectives on Modernity* (pp. 1–19). New York: Rowman and Littlefield
- 2 Krachkovskii, I.Yu. (Trans.). (1986). *Koran* [The Quran]. Moscow: Nauka [in Russian].
- 3 As-Saadi, A.N. (n.d.). Tafsir as-Saadi [Tafsir as-Sa'di]. *quran.com.ua*. Retrieved from <https://quran.com.ua/tafsir/as-saadi/31> [in Russian].

- 4 Ashrof, M.V.A. (2025). Islam, Secularism, and the Dynamic Interplay of Faith and Modernity. *countercurrents.org*. Retrieved from <https://countercurrents.org/2025/03/islam-secularism-and-the-dynamic-interplay-of-faith-and-modernity/>
- 5 Asad, T. (2020). *Vozniknovenie sekuliarnogo: khristianstvo, islam, modernost* [Formations of the Secular: Christianity, Islam, Modernity]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie [in Russian].
- 6 Gellner, E. (1992). *Postmodernism, Reason and Religion*. London: Routledge
- 7 Shakir, M.P. (n.d.). Islam and Secularism; Conflict or Conciliation?. *en.islamonweb.net*. Retrieved from <https://en.islamonweb.net/islam-and-secularism-conflict-or-conciliation>
- 8 Seidumanov, S.T. (Ed.). (2022). *Diskurs sovremennoi islamskoi filosofii: problemnye rakursy* [Discourse of Modern Islamic Philosophy: Problematic Perspectives]. Almaty: IFPR KN MNVO RK [in Russian].
- 9 Bencheikh, S. (1998). *Marianne et le prophète: l'Islam dans la France laïque*. Paris: Grasset [in French].
- 10 Tibi, B. (2001). *Islam Between Culture and Politics*. London: Palgrave Macmillan
- 11 Arkun, M. (2003). Islam i demokratiia. Kakaia demokratiia? Kakoi islam? [Islam and Democracy. Which Democracy? Which Islam?]. *strana-oz.ru*. Retrieved from <https://strana-oz.ru/2003/6/islam-i-demokratiya-kakoy-islam> [in Russian].
- 12 Sardar, Z. (n.d.). My philosophy: Ziauddin Sardar. *philosophypress.co.uk*. Retrieved from <https://philosophypress.co.uk/my-philosophy-ziauddin-sardar/>

Сведения об авторах

Сейтахметова Наталья — доктор философских наук, профессор, академик НАН РК, главный научный сотрудник, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, <https://orcid.org/0000-0001-6297-7317>

Турганбаева Жанара — PhD, старший научный сотрудник, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, <https://orcid.org/0000-0002-5309-1677>

Information about the authors

Seitakhmetova Natalia — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Chief Researcher, Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies of the SC of the MSHE, Almaty, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0001-6297-7317>

Turganbayeva Zhanara — PhD, Senior Research Fellow, Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies of the SC of the MSHE, Almaty, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0002-5309-1677>